

Людмила Горбаченко

Ясновидящая

Тележки были бесконечными. Они никак не хотели заканчиваться, как Рита ни старалась. Не успевала она разгрести одну, как тут же ее уже ждала другая. Товар, который нужно было расставить по полкам супермаркета, все накапливался и накапливался. В некоторые моменты она начинала люто ненавидеть всех производителей и поставщиков, из-за которых ей сейчас приходится крутиться, как белка в колесе, пытаясь заработать на хлеб насущный.

«Все голодные сегодня, что ли? Все выгребают с полок. Нет, в такой работе романтика не присутствует».

И Рита дальше с остервенением возила тележки, расставляла соки, макароны, паштеты и еще много чего, а затем опять шла в подсобку — за новой порцией товара.

Она прекрасно понимала, что заработать себе на кусок хлеба она может, пока что, только так.

Не имея высшего образования, воспитываясь в семье, где отчим с утра до ночи заливал глаза водкой, а мать мыла подъезды, Рита могла получить только самую простую и неквалифицированную работу. Она сразу же после окончания школы, не

откладывая в долгий ящик, устроилась на работу в супермаркет недалеко от дома и вот уже третий месяц честно пыталась привыкнуть к своему новому положению.

— Рита, иди, администратор зовет! — бросила ей на ходу одна из работниц зала.

— Ну, что еще? Что опять не так? — пронеслось в голове у Риты. — Сейчас узнаем.

Она оставила тележку и, не спеша, направилась в кабинет администратора.

— Степанова, завтра выйдешь вместо Полищук — она заболела.

— Дмитрий Николаевич, но у меня завтра выходной! Я и так три дня по двенадцать часов работала! — попыталась возразить Рита.

— Я знаю. Но поставить больше некого. И вообще, что это за демагогия? Производственная необходимость — слышала про такое? Так что давай, завтра выходи без разговоров, если, конечно, хочешь здесь работать.

При этом он небрежно махнул рукой в направлении двери. Рита поняла, что разговор закончен, и, собрав в кулак все свои эмоции, молча вышла из кабинета.

Вот так всегда — любой самый маленький начальник мнит из себя чуть ли не Цицерона, а ты стой, слушай, и, самое главное, выполняй то, что этой производственной единице придет в голову.

Рита застыла у стеллажа с консервированными огурцами, неосознанно смотря на одну из банок и вспоминая последнюю тираду начальства. Внутри бушевали эмоции. Но вдруг, неожиданно для всех, и для Риты в том числе, раздался сильный хлопок и треск — это лопнула одна из банок с огурцами. Все стали оглядываться в сторону Риты, а под стеллажом немедленно образовалась лужица из рассола.

— Степанова! Что у тебя там опять случилось? Ты что, банку разбила?

Через мгновение рядом с ней уже стоял тот самый Дмитрий Николаевич, администратор, и с возмущением смотрел на треснутую банку.

— Я ничего не делала — честное слово! — пыталась оправдаться Рита. — Она сама треснула, правда.

Администратор напыжился, как индюк, и возмущенно пробубнел:

— Ты думаешь, я совсем идиот? Стукнула банку, потом на место поставила, а мне сейчас голову морочишь? Вычтем из зарплаты, так и знай.

Ну, что это за работа! Ни за что наказывают. А действительно ли ни за что? Рита точно помнила, что перед тем, как треснула банка, она пристально смотрела на нее, и вся злость мира кипела у нее внутри в тот момент. Это что же получается? Она

своим взглядом заставила банку треснуть? Мистика какая-то!

Уборщица тетя Вера спокойно убрала под стеллажом, Рита стала работать дальше и не заметила, как закончился этот такой неудачный для нее день.

Дома она под пьяные крики отчима и оханье матери наспех поела, и ушла побыстрее в свою комнату, чтобы не видеть и не слышать всего этого домашнего кошмара, к которому она уже давно привыкла.

Шутки шутками, но она давно уже знала за собой необычные способности, которые проявлялись в самые различные моменты ее жизни. Сверстники давно заметили, что Риту обижать нельзя. Обидчик либо поскользнется и упадет, разбив себе нос или что-то еще, либо с ним случится какая-то другая неприятность. Все знали — добром в таком случае не кончится. Поэтому и стали дразнить Риту ведьмой в своем детском кругу.

Позже, когда она немного подросла, называть ведьмой перестали, но все осталось по-прежнему. Ее не обижали, а иногда просто сторонились. Хотя Рита от этого не особо печалилась.

И вот, такова ее жизнь. Каждый день бессмысленная работа, чтобы выжить, дома дурдом и полная нищета. Зарплату она отдавала матери,

жалая ее, иначе в доме есть было бы попросту нечего.

Но Рита не оставляла надежду на то, что когда-то все изменится. Она приложит к этому максимум усилий. Она постарается! И матушка-фортуна заглянет в ее безрадостную жизнь хоть одним глазком! Она это точно знала.

Завтра на работу. Ну, и ладно. Все равно, когда-то станет лучше. С этой оптимистичной мыслью Рита закрыла глаза и спокойно и крепко уснула.

* * *

Максим давно заметил в супермаркете хмурую девушку, безразлично выполняющую свою работу в торговом зале. Каждый раз, когда он заходил в магазин, всегда обращал внимание на то, есть ли сегодня королева-несмеяна на работе, или нет. Когда Рита была в зале, то почему-то непроизвольно радовался, но все же подойти не решался.

Сегодня в офисе отлично отметили День рождения зама. Максим слегка расслабился, это придало ему смелость. Не раздумывая долго, он подошел к Рите и игриво спросил:

— Девушка, а Вам не скучно? Вы так усердно работаете...

Лучше бы он этого не спрашивал. Для Риты такой вопрос сработал, как красная тряпка на быка.

— А Вы что, хотите мне помочь? Или Вам такая работа кажется страшно романтической? Так Вы тогда большой оригинал!

Максим, получив неожиданный отпор, немного опешил, но спиртное еще действовало, и он продолжил невозмутимым тоном:

— Простите меня, ради бога! Я совсем не хотел Вас чем-то обидеть! И хочу загладить свою вину, пригласив Вас погулять сегодня вместе, как только Вы освободитесь. Такая красивая девушка не должна все время работать.

Рита тяжело вздохнула, представив, когда она освободится, но затем подумала:

— А почему бы нет?

Ее жизнь и так была несладкой и скучной.

— Если 10 часов вечера Вас устроит — тогда, пожалуйста. Прямо с работы и пойду гулять.

Ответ прозвучал довольно иронично, но Максим не растерялся, и с улыбкой ответил:

— Это самый лучший вариант! Жду Вас в десять у выхода.

Затем он галантно удалился, так, что Рита не успела ничего ему ответить.

Это несколько сбило ее с привычного ритма, но затем как-то забылось, и лишь в конце смены она вдруг вспомнила об обещании.

Некрасиво как-то не пойти. Но если только погулять — можно. Ведь одежда у нее была самая, что ни на есть простая. В потертых джинсах и свитере сильно по кафе не походишь. Стыдно. А другого нет.

Рита решила сильно не заморачиваться на эту тему, и в конце смены спокойно вышла из супермаркета. Максим ее уже ждал — с букетом цветов, нарядный. Рита носом уловила запах дорогого одеколона, и подумала:

— Ну, и куда я с ним сейчас?

Но долго думать ей не дали. Вручив Рите цветы, которые она не знала где приткнуть, Максим уверенно повел ее к машине.

— Вы не возражаете, если мы сделаем маленький экскурс на природу и посмотрим на наш город сверху. Это замечательное зрелище!

Не успела Рита что-нибудь возразить, как они уже мчались по улицам вечернего города, расцвеченного яркими огнями, где людей уже стало меньше, зато появились влюбленные парочки, прогуливающиеся по парковым аллеям.

— Вот мы и приехали, — Максим остановил машину. Рита быстро выскочила из нее и поняла, куда она попала.

Это была знаменитая гора влюбленных. Место, откуда открывалась полная панорама города. Где познакомились, влюблялись, гуляли и

цепляли свои замочки молодые пары на мосту влюбленных, который был здесь же, рядом. Вид отсюда был, действительно, замечательный.

Рита даже на минуту забыла, что она здесь не одна — настолько ее захватила вся эта картина.

— Красиво, правда?

Вопрос заставил ее вернуться к действительности. Она обернулась к Максиму, и впервые посмотрела на своего спутника внимательно.

Высокий парень с обычной фигурой. Не супермодель, но внешне вполне привлекателен. Стильная стрижка с волосами до плеч придавала вид бесшабашности. Но, главное, было лицо. Вернее, глаза. Они играли, смеялись, улыбались. Выражение лица менялось постоянно. Это был какой-то калейдоскоп, где картинка все время менялась и переходила из одной в другую.

Максим заметил пристальный взгляд Риты:

— Ну, как? Ничего?

— Что ничего? — не поняла Рита.

— Есть шанс тебе понравиться?

Вопрос загнал Риту в тупик:

— А я должна сейчас ответить?

— Нет, нет, — поспешил Максим. — Просто вырвалось. Хотелось знать... Кстати, а ты не считаешь, что нам пора перейти на ты? Как тебе такое предложение?

Рита улыбнулась:

— Давай, я не против.

— Ну, тогда все в порядке. Сейчас погуляем немного, а потом поедем в одно отличное местечко. Все-таки, на улице уже холодает.

Этого Рита боялась как раз больше всего.

— Извини, но я, кажется, не в том виде, чтобы еще ехать куда-то.

Максим поспешил добавить:

— Напрасно волнуешься. Это один очень демократичный паб, и там готовят отличный кофе. Поехали, не пожалеешь!

— Ладно, поехали! — улыбнулась Рита.

Бар, в котором они продолжили вечер, назывался «Зеленый попугай». Правда, попугаев внутри совсем не оказалось, зато все было пестрое и яркое. Начиная от стен, разрисованных в сине-желто-зеленые цвета, и заканчивая одеждой бармена из кусков лоскутов и перьев. Публика также была под стать заведению — молодежь в рваных джинсах и тематических футболках, так что Рита почувствовала себя здесь совсем не выпадающей из обстановки. В смысле одежды — точно.

— На этом стуле в виде большой ветки я сама себя чувствую попугаем, только не зеленым, — заметила Рита. — Здесь хорошо, и мне нравится.

Максим, казалось, только и ждал этих слов,

после которых он стал развлекать Риту еще активнее:

— А здесь весело, правда? Только не хватает трапезы. Мы сейчас чего-нибудь закажем...

Он открыл меню, посмотрел в него мельком и спросил Риту:

— Может быть, ты выберешь? Чего бы тебе хотелось?

Рита отрицательно покачала головой:

— Выбирай, пожалуй, сам. Я полностью тебе доверяю.

Этот момент ей был несколько неудобен. Максим задумался на одну минуту, а затем жестом подозвал официанта, вернее, официантку.

— Свинину в горшочках, нарезку «Ассорти» и мой любимый салат «Цезарь». Горячительное, как всегда — ты знаешь, — обратился он к официантке, которая глаз с него не сводила, ловя каждое его слово.

— Все сделаю по высшему классу, Максим, — ответила она, мгновенно удалившись.

Риту немного удивило такое панибратское обращение, но она постаралась не показать свою реакцию.

— Да, плазму им нужно было бы поменять, — заметил Максим, смотря на большой экран, где транслировались клипы. — Извини, это чисто профессиональное.

— А кем ты работаешь? — не удержалась Рита.

— Я цепляю всю эту хрень в виде колонок, динамиков, мониторов, создаю эффекты освещения. Короче, звуковое и световое оформление для таких вот помещений. Да, собственно, для любых.

— Это, наверное, очень интересно? — улыбнулась Рита. — Ты создаешь атмосферу праздника и уюта.

— Да, интересно. Особенно если тебе за это еще хорошо платят! У нас бывают разные заказчики. Иногда, очень привередливые. Но, в основном, жить можно. Вот так вот, — закончил он.

В этот момент официантка принесла их заказ. Чинно расставив все и не зная, что бы еще сделать, она просто пожирала глазами Максима, и не уходила. Заметив это, Максим обратился к ней:

— Люся, ты можешь идти.

На что Люся отреагировала довольно своеобразно:

— Ты так редко бываешь у нас, что на тебя просто не намотришься.

Риту эта картина начинала уже раздражать. Она сама не поняла, как это у нее вырвалось:

— Люся, не нужно так фанатично относиться к работе. Вам уже пора домой. Тем более, что дома Вас ждет сын.

— Откуда Вы... — залепетала та, но потом

резко повернулась и убежала.

Максим удивленно посмотрел на Риту:

— Ты меня просто ошарашила. Как ты об этом узнала? У нее действительно есть маленький сын Андрюшка, но об этом не все знают.

Рита замялась:

— Понимаешь, я сама до конца не разобралась, как это происходит. Я это знаю, и все.

— Да ты просто ясновидящая! — воскликнул Максим. — И, что, ты обо всех можешь рассказать? Обо мне, например, можешь?

— Нет, — опустила голову Рита. — О тебе сейчас не могу.

— Это почему же? — поинтересовался Максим. — Ну-ка, признавайся, я хочу знать!

С большим усилием Рита выдавила из себя:

— Потому, что сильные эмоции не дают мне получить информацию.

— А они сильные? — глаза у Максима загорелись. — Я этому очень рад! Тогда не буду тебя больше спрашивать, извини.

Рита неожиданно перебила его:

— Послушай, мне уже пора домой, да и на работу завтра...

— Нет вопросов! — поднял ладони Максим. — Собираемся, едем. Счет, пожалуйста! — обратился он к бармену. Пришла официантка, уже другая. Рита и Максим, увидев

это, непроизвольно улыбнулись.

* * *

— Где шлялась, дрянь?!!!

Окрик отчима быстро вернул Риту к реальности. Она спокойно прошла в свою комнату, бросив на ходу:

— Где всегда. На работе. Был переучет.

Хорошо, что она успела спрятать цветы в сарае. Сейчас бы они были очень некстати.

— Аааа... — промычал отчим. — Еду принесла?

Рита молча положила на стол пакет с продуктами.

— Молодец, доча, — расплылся в подобии улыбки отчим. — Думаешь о родителях.

Мать тихо подошла и, как святыню, взяла пакет с продуктами. Рита на это не могла смотреть.

— Мам, я пойду, прилягу, что-то устала сегодня, — обратилась она к матери.

— Иди, доченька, отдыхай, — засуетилась мать. — Я приготовлю быстро. Возьмешь потом на кухне.

Рита не стала долго ждать, и ушла в свою комнату. И вот так всегда — дом для нее не место отдыха, не тихая гавань, чтобы восстановить силы, а временное пристанище, чтобы поспать хотя бы

несколько часов.

Лежа в кровати, Рита смотрела в потолок и размышляла:

— Сегодня вечером она немножечко украсила свои серые будни прогулкой со странным пареньком, который делал все, чтобы произвести на нее впечатление. Да, он веселый, с ним не скучно. И работа у него интересная. Ему, похоже, нравится. Не то, что у нее.

Ладно, не надо о грустном. Все когда-нибудь наладится. Потому, что в жизни не может быть всегда плохо. И это — правда.

* * *

Соня задумчиво крутила в руке карандаш. Рисовать расхотелось. Сегодня ничего не получалось, как она ни старалась над эскизом. Соня училась на дизайнера, и это ей нравилось, но сегодня был, похоже, не ее день.

Решив себя больше не мучить, она отложила в сторону свое занятие, и вдруг вспомнила, что Рита ей давно уже не звонила. По крайней мере — дня два точно. Это для их дружбы был немаленький срок. Куда Соня — туда и Рита. И наоборот. Совпадение интересов и общие взгляды на многие явления делали их дружбу яркой и динамичной. Контраст характеров позволял уживаться вместе

строгой, импульсивной Рите и мягкой, легко идущей на компромисс Соне.

Им нравились одинаковые парни, они смотрели похожие фильмы, и гуляли часто там, где нравилось обеим.

Но два дня от Риты не было ни слуху, ни духу. Соня знала, что Рита работает, но чтобы совсем не позвонить? Здесь что-то не то.

Она потянулась за своим дорогим телефоном. У Риты был намного скромнее, да и купила его ей по уценке когда-то Соня. Она могла себе это позволить, имея небедных родителей. Рита сначала и слышать не хотела ни о каком подарке, но Соня ее, в конце концов, уговорила.

В трубке мерно звучали гудки. Наконец, раздался голос ее подружки. Рита была сегодня дома.

— Привет, пропажа! Доброе утро!

— Доброе, доброе! — голос у Риты был еще сонный. Ей сегодня повезло — первый раз за всю неделю она выспалась.

— Ты, смотрю, не звонишь, не объявляешься. Как дела вообще?

Рита уже почти проснулась, и у нее появилось сильное желание все рассказать подружке, тем более, что новости были:

— Соня, ты чего делаешь сейчас? Может, кофейку попьем в «Гостиной»? Ты как на это

смотришь?

Соня только обрадовалась:

— Давай, через полчаса. Собирайся.

— Идет, до встречи, — откликнулась Рита, и стала одеваться.

В доме еще было относительно тихо. Отчим храпел, и не собирался просыпаться. Это были те редкие минуты, когда можно было спокойно перебраться словом с матерью.

— Мам, я пойду, прогуляюсь немного с Соней. Куплю по дороге хлеба заодно. Ладно?

— Иди, деточка, иди, — горестно вздохнула мать. — Достается тебе, бедной... Кормишь нас. Если бы не ты, не знаю, как бы мы жили. Я-то копейки приношу.

— А ты его попроси пойти на работу, — кивнула в бок комнаты отчима Рита. — Чего одна надрываешься?

— Да кто его возьмет, алкоголика? Пьет ведь...

Мать растерянно развела руками. Рита вздохнула:

— Ну, и зачем он такой тебе нужен? Разве что для скандалов в доме? Мам, я тебя, правда, не пойму. Ты же еще не старая. Найдешь себе нормального мужика, а не вот это, что спит сейчас.

Мать опустила голову:

— Знаю, доченька, что ты права, но... Все не

так просто. Когда-нибудь ты меня поймешь...

— Ладно, мам, разговор напрасный. Я тебе не указ. Просто жалко тебя.

Мать подошла к Рите, обняла ее и прошептала:

— Золотко ты мое! Не переживай, как — то оно будет. Иди, погуляй лучше, пока наш басурман не проснулся.

Рита подхватила сумку, и через минуту ее уже в доме не было.

«Гостиная» было любимым местом встреч Риты и Сони. Здесь можно было спокойно посидеть, пообщаться и не бояться, что попросят освободить столик, если мало заказывают. Обычно девушки брали по чашке кофе и живо обсуждали все накопившиеся новости. Соню сегодня просто распирало от любопытства — хотелось побыстрее узнать, что же такого произошло у Риты. Она видела, что подружка горит желанием поделиться с ней какой-то новостью.

— Да, Соня, у меня есть что рассказать тебе! — помешивая ложечкой кофе, сказала Рита. — Я недавно с таким парнем познакомилась! Причем, представь, прямо на работе! Сам подошел!

Соня была заинтригована:

— Как интересно! А внешне как он? Ничего? Или так себе?

— Внешне как раз он даже очень ничего, но

какой-то слишком разговорчивый, что ли. Нет, с ним не скучно, этого не отнять. И весело.

— Ну, так чего ж тебе надо тогда, Рита? Ты к нему, по-моему, придираешься. Вот бы глянуть на него хоть раз!

Рита пожала плечами:

— А здесь нет ничего невозможного. В следующий раз поедем гулять втроем, тогда и посмотришь. Лады?

Соня на минуту задумалась:

— Давай ближе к выходным. И ты, и я будем свободны.

— Давай! — откликнулась Рита. — А ты дашь мне платье на вечер? Выручи подругу! Надеть просто нечего...

— Какие проблемы, Рита? И платье, и сумочку — все подберем. Ты, главное, не волнуйся — будешь у нас самой красивой.

— Спасибо тебе, подружка, — улыбнулась ей Рита. — Что бы я без тебя делала?

Девушки допили кофе, и взявшись за руки, со смехом выбежали на улицу — прогуляться по весеннему городу.

* * *

— Нет, ну это никуда не годится! Получено четыре усилителя, а документы только на один! Где

еще на три? Кому отдавали накладные?

Над головой у Максима бегал и кричал его друг и компаньон Серега, который никак не мог оформить счет для заказчика.

— Ну как, как я их продам, если нет ни сертификата, ни маркировки, ни цены прихода? Я что, волшебник, высасывать из пальца информацию?

В разговор вмешалась Оля-дизайнер:

— Ребята, чего шумите? Сами виноваты. Развели бардак в учете. Где ваш бухгалтер, который за всем следит и все вовремя оформляет?

Она попала на больное место. Серега немедленно завопил:

— Бухгалтер, бухгалтер! Был, да сплыл, вернее, сплыла. Где она теперь, эта Лиза? Уволилась?

— Так ищи другого или другую! Кого-нибудь ищи, в конце концов! — Максиму вся эта возня уже окончательно надоела, тем более, что проект не получался. Один узел упорно не хотел состыковываться.

— Вот и ищи сам, раз такой умный. Думаешь, это так просто — найти нормального адекватного и порядочного сотрудника? А в бухгалтерии — ой-ой-ой!

— Вот, возьму и найду! Чтобы все здесь успокоилось, наконец! — Максим начинал терять

терпение.

— Вот, возьми и найди! — решительно ответил Серега. — Тогда всем сразу станет легче. Тем более, что Оля немного помогала Лизе, может подсказать, если нужно.

— Так... Только обо мне не особо вспоминайте! У меня тоже есть своя работа! — Оля была возмущена не меньше других. — Мне осталось только бухгалтерией заниматься.

— Но помочь первое время ты сможешь? — спросил Серега.

— Смогу, куда я денусь! — отпарировала Оля.

— Значит, ребята, ищем того самого бухгалтера. Кто быстрее найдет — тому премия.

Неожиданно Максима осенило:

— А если у человека совсем нет опыта, как думаете, можно попробовать?

— Давай кого-нибудь — чего там думать! У тебя что? Кто-то есть на примете? — глаза у Сереги загорелись. Максим почувствовал, что все смотрят на него.

— Не буду обещать, но хочу попробовать уговорить одного человечка, — загадочно улыбнулся Максим. — Может быть, получится.

* * *

Заканчивалась длинная трудовая неделя.

Радовало то, что никто не заболел, и никого не нужно было подменять. К выходным Рита вместе с Соней подобрала гардероб, изрядно порывшись в Сониных нарядах. В конце концов, обе остались довольны и ждали с нетерпением выходного дня, когда поедут на прогулку с Максимом. Рита заранее обсудила этот момент с ним, намекнув, что хотела бы взять с собой еще и лучшую подругу.

Ближе к вечеру две красивые нарядные девушки уже садились в машину Максима. Соня, блондинка с вьющимися волосами и голубыми глазами, и Рита, с выразительным взглядом своих карих глаз и роскошными каштановыми волосами.

Максим чувствовал, что сопровождает двух королев, настолько этот дуэт был ярким и притягательным.

Девушки удобнее уселись в авто. Обернувшись к ним вполоборота, Максим шутливо произнес:

— Карету подано, Ваши Величества. Едем пировать!

Машина плавно двинулась с места, и за окном замелькали городские кварталы.

Соня сразу оценила неординарность их сегодняшнего кавалера. У нее непроизвольно заблестели глаза. Это было видно, когда она смотрела на Максима. Рита заметила необычное волнение Сони, но не придавала этому значения,

списав все на возбуждение подруги от хорошего вечера и прогулки.

Веселая тройца отправилась сначала покататься на аттракционах в парке отдыха, где пару раз Максим заставлял их замирать от страха, когда картинно вываливался из кабинки на колесе обозрения. Соня сразу же бросалась спасать, а Рита хохотала до упаду, наблюдая эту картину.

Горки и карусели добавили адреналина. Наконец, добрались и до кафе, где Максим был просто на высоте в роли тамады и рассказчика. Соня с него глаз не сводила, слушая с открытым ртом. Рита, наоборот, держалась более спокойно, иногда смеялась, но чаще снисходительно улыбалась.

В один из маленьких моментов тишины Максим неожиданно обратился к Рите:

— Послушай, милое дитя! Тебе когда-нибудь хотелось сделать доброе дело? Сейчас ты имеешь такую возможность.

— То есть?

Рита вопросительно посмотрела на Максима. Тот, не раздумывая ни минуты, продолжал дальше:

— Дело, видишь ли, в том, что наша фирма сейчас страшно нуждается в бухгалтере...

— И каким образом это меня касается? — удивилась Рита. — Я пока еще им не являюсь.

— Пока, Рита, пока. Нет ничего невозможного

в этом мире.

— Да, но ты забываешь, что я ничего в этой профессии не умею. Я ее не знаю, и все это, по меньшей мере, несерьезно.

Соня переводила взгляд с одного на другого и думала:

— Ну, Ритке прет, а она, дура, этого даже не понимает. Красавчик какой, да еще и не глупый. Кто же от такого откажется? На работу к себе приглашает. Ну, почему, почему у меня все не так?

Риту это предложение застало слегка врасплох. Она мечтала поменять работу на более подходящую. Но чтобы так, сразу, на фирму, без опыта, да еще и бухгалтером? Было немного страшновато — а вдруг не справится?

Как будто угадав ее мысли, Максим поспешил успокоить:

— Ты особо не волнуйся. Одна совсем ты там не будешь — у нас есть в команде мировая девчонка, Олей зовут. Так вот, она кое-что знает в этом деле. Предыдущему бухгалтеру помогала, и тебе поможет. Ну, что, согласна?

Рита неуверенно пожалала плечами:

— А вдруг не получится? Я ведь тебя тогда подведу...

На это Максим широко улыбнулся:

— Можешь не волноваться — это я уж, как-нибудь, переживу... Ну, так что, когда

сможешь приступить?

— А когда надо? — спросила робко Рита.

— Надо поза-, поза-, позавчера!

Тогда я, наверно, завтра напишу на увольнение и попрошусь, чтобы быстрее отпустили, — ответила Рита. — Так пойдет?

— Вполне, — откликнулся Максим. — Но ты смотри — я надеюсь на тебя!

— Я стараюсь людей не подводить. Я порядочная, — улыбнулась Рита.

Неожиданно Максим хлопнул себя по лбу:

— Как же я не догадался — да за это надо выпить!

Было немедленно заказано шампанское, и весь остаток вечера был потрачен на то, чтобы как следует «обмыть» будущую работу Риты. Затем сначала отвезли домой Соню, а уже затем чинно и благородно Максим доставил домой слегка раскрасневшуюся Риту, нежно поцеловав ее в щеку на прощание. Этим он очаровал ее на сто процентов. Можно было считать, что вечер удался на славу.

Единственным человеком из этой тройцы, который не находил себе места после такой прогулки, была Соня. Она была ошарашена. В полном смысле этого слова. В обаятельном парне, способном уговорить и очаровать любую девушку, она увидела того самого, за кем не задумываясь,

пошла бы на край света. Его харизма была настолько сильной, что Сою тянуло к нему с непреодолимой силой. Это было сладкое, и, одновременно, болезненное чувство. Душа болела и ныла, но и радовалась также. Соня почувствовала, что с нынешнего момента просто не сможет не думать о Максиме. И это было ужасно. Максиму нравилась Рита...

* * *

Ура! У нее все получилось! Дмитрий Николаевич даже не стал ее уговаривать на отработку. Он дико обрадовался, что может избавиться от такого строптивного сотрудника.

— Иди, иди! Никто тебя не держит! Сдай форму, документы заберешь в бухгалтерии, и давай, счастливо!

Рита не заставила долго себя упрашивать, и уже ближе к обеду вышла из супермаркета, надеясь, что больше сюда не вернется. Она очень хотела поменять свою жизнь, и поменять радикально. Для этого ей нужна была стабильная и перспективная работа.

Но к чувству радости примешивалась маленькая нотка неуверенности — новую работу она не знала. Правда, Рита все схватывала на лету. Это был ее козырь, и втайне она надеялась, что ей

удастся освоить новую профессию.

На следующий день, одевшись, как можно, более по-деловому, она уже садилась в машину к Максиму, приехавшему забрать ее в офис.

Только не бояться! Самое главное — не бояться! Странно, но в этот момент она совсем забыла о Максиме. Все ее мысли были нацелены на одно — лишь бы получилось!

Рита так волновалась, что даже не услышала, как Максим сказал ей:

— Все, вылезай, пойдем покорять дебет-кредит!

Взглянув на нее и увидев ее состояние, он громко рассмеялся и подал руку:

— Пойдем, пойдем! Не бойся — тебя никто там не съест.

Рита, наконец, собралась с духом, и они вместе, как старые добрые друзья, вошли в здание офиса.

— О, нашего полку прибыло! Заходи, будем знакомиться, — Серега расплылся в улыбке, увидев Риту. Максим, быстро отреагировав, тактично заметил:

— Между прочим, это моя знакомая, так что, Серега...

Тот поднял ладони:

— Понимаю, понимаю. Ну, что же, Рита... Нам нужен хороший бухгалтер. Надеюсь, что ты

как раз им и будешь. Оля тебе поможет. Правда, Оля?

Он повернулся в ее сторону.

— Конечно, какие могут быть вопросы? Что знаю — расскажу, — приветливо улыбнулась Оля.

— Тогда благословляем, приступайте! — картинно провозгласил Серега.

Рите показали место, где она будет работать, и они вместе с Олей сразу же зарылись в бухгалтерские бумаги.

Максим со стороны наблюдал за всем этим процессом, втайне любуясь Ритой. Под конец дня, когда ни Рита, ни Оля уже почти ничего не соображали от усталости, он ненавязчиво поинтересовался:

— Милые дамы! Вы так усердно трудились! А не заказать ли нам пиццу, да по кофейку?

— Давай уже чего-нибудь, — устало махнула рукой Оля. — Нам нужно срочно восполнить утрату калорий.

Через полчаса, немного отдохнувшие и повеселевшие, Рита и Оля уже могли спокойно обсудить итоги дня. Кроме того, Рита сделала для себя вывод, что нужно срочно засесть за литературу, и читать тоннами, чтобы хоть как-то уловить ситуацию. С целой стопкой книг по бухучету Максим сопровождал ее в машину.

— Ну, вот. Есть чем заняться до утра. Буду

изучать теорию, а практика будет завтра, — Рита бережно подвинула стопки книг подальше от края сиденья.

— Жаль. А я надеялся, что мы немного прогуляемся. И еще, я хотел показать, где я живу. Пригласить тебя на чашку чаю, — искренне опечалился Максим.

Рита не была готова к такому повороту событий. Ей было очень неудобно — ведь Максим побеспокоился за нее, привел на новую работу, а она даже не может потратить на него часть своего времени. Некрасиво как-то получается...

Поэтому она поспешила смягчить ситуацию:

— Максим, ну, если недолго, то я согласна. Поехали, посмотрим твое жилище! Фруктовый чай у тебя есть?

— Есть и фруктовый, и обычный. Холодильник также заряжен. Не волнуйся — голодной не останешься.

Рита немного замялась:

— Да я и не волнуюсь. Просто мне как-то неудобно вот так, сразу, являться к тебе на квартиру.

Максиму не пришлось долго объяснять, что имела в виду Рита:

— А почему сразу? Мы ведь теперь коллеги по работе, так что ничего здесь такого нет. Хотя, нет. Вру, — он слегка понизил голос. — Ты мне

безумно нравишься — правда. Поэтому я и приглашаю тебя к себе.

Все это было сказано в такой теплой интонации, да и сам взгляд Максима был мягким и обволакивающим. Рита купалась в этом потоке тепла, и это ей нравилось. Но на всякий случай она поспешила уточнить:

— Нет, но ты не подумай... Я не хожу в гости ко всем подряд.

— Я так совершенно не думаю. Ты девушка, которая знает себе цену, ведь правда? Так что можешь не волноваться за моральную сторону вопроса. Мы просто посмотрим, где я живу — и все.

Через двадцать минут они уже въезжали во двор одного из домов, стоящих на центральной улице города.

Максим гостеприимно открыл дверь перед Ритой:

— Ну, проходи, пожалуйста, в мою берлогу.

Рита неуверенно шагнула внутрь. С первого взгляда было видно, что это квартира истинного холостяка. В углу, рядом со шкафом, в каком-то коробке, лежала куча металлических деталей. Рядом стояла гитара, а на шкафу была масса всевозможных фото, что и заинтересовало Риту в первую очередь. Максим с гитарой, с друзьями. На всех фото он широко улыбающийся и очень

открытый.

— Моя фотогалерея сразу интригует всех, — заметил Максим. — Правда, я хорош?

— Да, в скромности тебя не уличишь, — ответила Рита.

— А почему не похвалиться? Смотри, какой веселый обаятельный парень! Надеюсь, ты меня оценишь? — вопрос был задан с намеком.

— Уже почти оценила. Ты самоуверенный невоспитанный тип, без намека на скромность, — рассмеялась Рита. — Вот таких и любят девушки. К примеру, Соня на тебя запала, я это заметила.

— Соня — это хорошо. Но зачем мне Соня, если есть ты?

Максим приблизился к Рите и заглянул ей в глаза:

— Есть ты, и мне никого пока не нужно.

— Пока? — открыла широко глаза Рита. — А что потом? Девушки тебе быстро надоедают? Снова стрельнет Амур, и будет очередная пассия?

— Во как ты далеко зашла! Да не знаю я, что будет завтра! Но разве это важно? — удивился Максим. — Нужно жить сегодня, сейчас, каждую минуту! Вот я, к примеру, встретил тебя, и думаю только о тебе. Разве это не прекрасно?

Рита хмыкнула:

— Похоже, мне повстречался новоявленный Казанова.

— Ошибаешься, милая. Очень ошибаешься. И я готов это доказать, — Максим еще ближе подошел к Рите. Она быстро увернулась от него и спросила шутя:

— В этом доме чаем угощать будут? Фруктовым, обычным, каким-нибудь?

— Да, моя королева! Бегу на кухню!

Через секунду он уже гремел чашками, готовя чай. Рита в это время продолжила осмотр квартиры. Две комнаты. Хоть в квартире и был порядок, но чувствовалось, что это неестественное состояние жилища. Где-то высунулся тапочек, там торчит кусок бумаги. Женщина здесь не живет. Настоящий холостяк.

Рита вошла на кухню и обнаружила почти полностью сервированный стол, со свечами и шампанским. Она растерянно заморгала:

— А где же чай? Зачем столько всего?

Максим улыбнулся своей хитрой улыбкой:

— Ну, не могу же я поставить на стол один чай, когда ты первый раз у меня в гостях. И, надеюсь, не последний...

Рита не знала, что ей делать дальше. Было очевидно, что у Максима далеко идущие планы на вечер. Если уходить — то тогда нужно сейчас... И снова окунуться в отвратительную атмосферу домашнего домостроя с пьяным отчимом. Это было так омерзительно!

— Рита, о чем ты задумалась? Я приглашаю тебя разделить мой холостяцкий ужин, — Максим медленно подошел к ней, затем тихо и, не спеша, обнял ее и посмотрел ей в глаза:

— Я приглашаю тебя не только на ужин. Я приглашаю тебя остаться. Если ты этого хочешь...

Рита посмотрела в его влюбленные глаза, и решение пришло мгновенно: что она теряет? Будь что будет, и пусть ее судьба поменяется сейчас...

* * *

— Кофе в постель, моя королева! И тысячи поцелуев! — Максим уже нес ароматный напиток, хотя Рита еще только открыла глаза и даже сначала не поняла, где она. Максим! Она совсем не пожалела, что осталась. Он был так нежен, так чувствителен сегодня ночью. Ей не хватало в жизни этой ласки и тепла. А здесь она будто грелась на теплом солнышке, которое не жгло.

— Здравствуй, красавица! Просыпайся быстрее! Нам ведь еще сегодня на работу!

Максим был сама любезность. Рита вспомнила за новую работу и заторопилась:

— Давай побыстрее собираться! Который час?

— Еще только восемь, но мы успеем, не волнуйся. Ну, немножко опоздаем. С тобой ведь так хорошо...

Максим слегка приблизился к ней. Нет, сейчас продолжения банкета не будет. Ей нужно думать о новой работе. Это возможность жить самостоятельно, это возможность вырваться из нищеты.

Рита сделала отгораживающий жест рукой, давая понять, что сейчас нежности неуместны, и торопливо заговорила:

— Максим, не обижайся, пожалуйста, но нам действительно нужно спешить на работу.

— Хорошо, хорошо. Не волнуйся. Я только одно хотел сказать: Рита, а не переехать ли тебе ко мне? Я знаю — это неожиданно и немного странно, но подумай сама: тебе было бы намного легче и комфортнее, чем сейчас. И самое главное — я этого очень хочу. Ты нужна мне. Я не тороплю, но подумай, ладно?

Рита послушно кивнула головой. Впереди еще целый день. Она что-нибудь решит. А сейчас нужно на работу.

Через пятнадцать минут она уже вместе с Максимом выходила из подъезда.

* * *

Весна пришла в город. Народ оживился, повеселел. В воздухе витало предчувствие чего-то неожиданного, нового. Время, когда мужчины

озируются на женщин, а дамы тоже не отстают — в ход идут новые наряды, косметика, да и все женщины весной преображаются — они расцветают.

Максим, как художественная натура, остро чувствовал приход весны. Красивые девушки привлекали его внимание на улице. Другое дело, что он это не демонстрировал, ведь рядом была Рита. Она сейчас занимала много места в его жизни. Максим каждое утро, просыпаясь, удивлялся тому, что рядом с ним сейчас эта необычная девушка. Она была не похожа на других. Слегка сдержанная, эмоциональная в личных отношениях, и умеющая работать над собой. Решать, подчас, довольно сложные задачи. Чего стоила только ее работа на фирме, где она перелопачивала массу информации, и все-таки достигала результата. Серега был просто счастлив от такого фанатизма в ее работе. Рита заслуженно стала получать хорошую зарплату, и уже не боялась думать о том, что будет завтра. Кроме того, каждый месяц помогала деньгами матери, прекрасно понимая, что больше ей помочь некому.

Она так и осталась у Максима в тот вечер, когда первый раз пришла к нему домой. Мать, узнав об этом, сначала поохала, но потом смирилась, понимая, что Рите в любом случае будет лучше у Максима, чем у себя дома.

Так Рита «отпочковалась» от домашних, и немного неуверенно, но все-таки стала двигаться дальше по жизни. Отношения с Максимом можно было назвать приятными, комфортными, и еще много определений найти по этому поводу, но Рита отдавала себе отчет, что не любит Максима так, как это подразумевает слово «любовь». Она честно в этом себе призналась, и воспринимала происходящее так, как есть. Максим был ей нужен, она дорожила им. Но дорожила настолько, насколько предполагает глубокая и сильная привязанность. Привязанность, но не любовь...

Мотивы Максима были даже более простыми, чем у Риты. Эффектная молодая девушка, которая была похожа на распускающийся цветок, несомненно, сильно интересовала его. С ней было престижно показаться перед друзьями, спрашивающими, где он откопал такое сокровище. Еще ему очень нравилось поучать Риту. Вводить в жизнь, так сказать. В такие моменты Максим чувствовал себя чуть ли не Цицероном. Это было приятно, когда тебя кто-то внимательно слушает, а ты, вдохновившись, учишь человека, как жить, и чувствуешь сразу свою значимость и опытность.

Поэтому со стороны Максим с Ритой казались обычной влюбленной парой, но на самом деле была только влюбленность, и ничего не указывало на что-то большее.

Со временем Рита стала замечать такие вещи, на которые она раньше не обращала внимания. Максим был очень равнодушен к женскому полу. Это иногда сильно бросалось в глаза. Последний случай, когда они были в гостях у друзей, был просто вопиющим. Странно, но чем больше проходило времени с того момента, как они стали жить вместе, тем чаще в ней проявлялся дар ясновидения, причем, совершенно случайно, независимо от ее воли.

Они пришли на вечеринку к Сереге в честь Дня его рождения. Собралась веселая компания — Оля с другом, еще одна пара, и несколько девушек и друзей Сереги.

В квартире стоял шум и гам, кто-то танцевал, одна парочка обнималась на балконе, остальные сидели за столом, и уже успели выпить пару-тройку рюмок.

Боковым зрением Рита увидела, как неожиданно напрягся ее спутник. Максим неотрывно смотрел на одну из девушек, высокую блондинку с яркой внешностью. Та что-то оживленно рассказывала соседке за столом, и украдкой бросала взгляды на Максима. На платье у нее кокетливо красовалась элегантная брошь в виде змейки.

— Дыру не протрешь? — тихо проговорила Рита, обращаясь к Максиму.

— Ты о чем? — невнимательно ответил тот, но смотреть перестал.

В этот момент девушка вышла из-за стола, подошла к Максиму и нарочито громко спросила:

— Привет! Ты тоже здесь? Давно не виделись! У тебя новая девушка?

Она небрежно кивнула в сторону Риты. Максим стоял молча и просто смотрел на нее. Рита, взглянув на брошь, ни с того, ни с сего вдруг сказала:

— Эта брошь дорогого стоит. Интересно, жена узнает, куда пропало ее любимое украшение?

Девушка мгновенно побледнела и инстинктивно прикрыла брошь рукой:

— Ты... Вы... Вы о чем?

На что Рита невозмутимо ответила:

— У тебя спонсор есть — вот и радуйся этому. Максим — твое прошлое, но не будущее. Мой тебе совет — забудь его быстрее.

Затем она медленно повернулась к Максиму:

— Бывшая любовь греет. Но все проходит. Пойдем, поздравим именинника.

И первая неторопливо пошла к столу. Девушка и Максим так и остались стоять, шокированные услышанным.

— Катя, Максим! Ну, где вы там? Идите скорее сюда. Рита здесь. Будете пить «штрафную» за опоздание!

Сергея уже наливал по рюмкам спиртное. Очнувшись, Максим подошел к столу и сел рядом с Ритой:

— Скажи, как, как это у тебя получается? Откуда ты узнала о нас с Катей?

— Да здесь не нужно быть ясновидящей, чтобы заметить, как ты на нее смотришь... Старые чувства проснулись?

Максим сделал неопределенный жест рукой:

— Да нет, просто давно не виделись.

Рита усмехнулась:

— Не ври! Ты ее хочешь. Я не могу этого не видеть, к сожалению.

— Максим посмотрел на нее ошарашено, и подавленно произнес:

— Да ты ведьма!

Затем поднял свою рюмку и громко произнес, обращаясь к Сергею:

— А «штрафная» совсем мелкой оказалась! А, Серега?

— Так это мы мигом исправим! — отозвался Серега. Налейте ему бокал — чтоб не умничал!

— Что ты делаешь? — потянула Максима за рукав Рита. — Ты сейчас напьешься.

— Хочу, и буду пить, — огрызнулся Максим.

«Штрафной» бокал был тоже выпит, и после этого Максим стал тупо и бессовестно приставать почти ко всем девушкам, присутствующим на

вечеринке. Танцы с партнершей на грани неприличия, обнимания всех и вся. Затем с одной из них Максим побрел на балкон, и минут тридцать их вообще не было.

Рита встала из-за стола и под шумок незаметно вышла на улицу. Она вдохнула свежий вечерний воздух и медленно направилась в сторону квартиры Максима.

Целый вечер она ждала, когда он придет, но к часу ночи его еще не было. Рита сама не заметила, как задремала в кресле. Ее разбудил резкий стук в дверь. Рита мельком заметила, что на часах уже три, и побежала открывать. Картина, которую она увидела, была более чем неприглядная. В квартиру вползло жалкое мужеподобное существо, мямлющее извинения. Искомканная рубашка хранила следы женской помады и запах дорогих духов.

Когда Максим, наконец, улегся на кровати и захрапел, Рита, задумчиво посмотрела на него и медленно пошла в другую комнату. Затем легла в кровать, натянула на себя одеяло и заснула беспокойным сном.

Утром она никак не могла проснуться. Прекрасно, что был выходной, и можно было смело поваляться в постели, сколько хочешь.

Сквозь сон она слышала, как Максим заглядывает на кухне в холодильник.

— Рассольчика тебе надо, видно. Свинья такая, — Рита повернулась на другой бок. Хотелось спать, но она решила все-таки посмотреть, как будет вести себя Максим после столь бурной ночи.

А он сидел на кухне и, держась за голову и морщась, глотал газировку. Видно было, что он чувствует себя очень неудобно, когда на кухню вошла Рита. Максим долго мялся. В конце концов, она услышала:

— Ты прости меня, зайчонок, за вчерашнее. Сам не знаю, как такое случилось.

Рита с интересом посмотрела на него, и, как бы невзначай, сказала:

— Я должна и помаду на рубашке простить? Не много ли?

Максим заерзал на стуле:

— Какую помаду? Я совсем ничего не помню. Помада не моя.

— Ясно, что не твоя. Ты ведь не женщина, — ехидно заметила Рита.

— Ну, зая, ну, прости. Я же уже извинился.

— И как у тебя совести хватает открывать свой рот в оправдание! Да ты вел себя, как свинья и бабник! — взорвалась Рита. — Ты хотя бы на минуту подумал, в какое положение ты меня поставил? Вокруг тебя кучи девиц, и все на глазах у людей, которые меня знают! После вчерашнего я теперь все чаще думаю: а нужна ли я тебе вообще?